Политическая лингвистика. 2024. № 6 (108).
Political Linguistics. 2024. No 6 (108).

УДК 81'27+81'42+808.51
ББК Ш105.51+Ш105.55+Ш100.621 *ГРНТИ 16.21.33* *Код ВАК 5.9.8*

Елена Александровна Грудева
Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия, elena-grudeva@yandex.ru, SPIN-код: 7638-5936

Языковые манипуляции и риторические стратегии в текстах политических выступлений: критический дискурс-анализ

АННОТАЦИЯ. *Язык является мощным средством не только коммуникации, но и манипулирования сознанием людей. В политических контекстах он играет важную роль в демонстрации борьбы за власть и выражении идеологии. Политические деятели используют различные лингвистические средства, приемы и техники в публичных выступлениях, чтобы объяснять свои решения и убеждать аудиторию в своих политических взглядах.*

Цель исследования — выявить и представить языковые манипуляции и идеологию в политических заявлениях в контексте вооруженного конфликта. Основой исследования послужила модель критического дискурс-анализа, предложенная Н. Фэркло. Материалом для исследования были выбраны тексты выступлений политических лидеров трех государств — России, США и Украины. Актуальность исследования обусловлена возможностью получить представление о том, как язык формирует восприятие, влияет на общественное мнение и укрепляет структуры власти, а лингвистические и риторические стратегии, используемые в выступлениях в контексте вооруженного конфликта, отражают силу и доминирование между конфликтующими сторонами.

Результаты критического дискурс-анализа политических речей на лексическом, грамматическом и текстовом уровнях позволили выявить основную динамику власти, тактику манипулирования и идеологическое позиционирование.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политические тексты, политическая риторика, политические речи, публичные выступления, политические деятели, вооруженный конфликт, политические выступления, критический дискурс-анализ, политическая идеология, лингвистические стратегии, риторические стратегии.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Грудева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков, Ставропольский государственный аграрный университет; 355017, г. Ставрополь, пер. Зоотехнический, 12; email: elena-grudeva@yandex.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Грудева, Е. А.* Языковые манипуляции и риторические стратегии в текстах политических выступлений: критический дискурс-анализ / Е. А. Грудева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 6 (108). — С. 57-69.

Elena A. Grudeva
Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia, elena-grudeva@yandex.ru, SPIN code: 7638-5936

Linguistic Manipulation and Rhetoric Strategies in the Texts of Political Speeches: Critical Discourse Analysis

ABSTRACT. *Language is a powerful tool not only for communication, but also for manipulating people's minds. In political contexts, it plays an important role in demonstrating the struggle for power and expressing ideology. Politicians use various language means and techniques in public speeches to explain their decisions and convince the audience of their political views.*

The aim of this study is to identify and present linguistic manipulation and ideology in political statements in the context of armed conflicts. The research is based on the model of critical discourse analysis proposed by N. Fairclough. The practical research material comprises texts of speeches by the political leaders of three states — Russia, the USA and Ukraine. The urgency of the research can be explained by the opportunity to get an idea of how language shapes perception, influences public opinion and strengthens power structures, and the linguistic and rhetorical strategies used in the speeches in the context of armed conflicts reflect the strength and dominance between the conflicting parties.

The results of the critical discourse analysis of political speeches at the lexical, grammatical and textual levels have revealed the main dynamics of power, the manipulation tactics and the ideological positioning.

KEYWORDS: *political discourse, political texts, political rhetoric, political speeches, public speeches, politicians, armed conflict, political statements, critical discourse analysis, political ideology, linguistic strategies, rhetorical strategies.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Grudeva Elena Aleksandrovna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Foreign Languages, Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia.*

FOR CITATION: *Grudeva E. A.* (2024). Linguistic Manipulation and Rhetoric Strategies in the Texts of Political Speeches: Critical Discourse Analysis. In *Political Linguistics*. No 6 (108), pp. 57-69. (In Russ.).

© Грудева Е. А., 2024

1. ВВЕДЕНИЕ

В контексте вооруженных конфликтов политические деятели используют в своих выступлениях такие лингвистические приемы, которые делают речь более убедительной и эмоционально насыщенной для аудитории. В настоящее время внимание всего мира приковано к напряженным отношениям между Россией и Украиной. В рамках данного конфликта политические лидеры стремятся заручиться международной поддержкой на политическом, экономическом и социальном уровнях.

Речи глав государств считаются ключевым источником информации о национальных взглядах. Выступления политических лидеров раскрывают политику своих стран в отношении Украины и формируют у граждан определенную точку зрения. Сила средств массовой информации, которые «влияют на знания, убеждения, ценности, социальные отношения, социальную идентичность», в основном определяется используемым ими языком [Fairclough 1995]. Таким образом, медиадискурс, как форма социальной практики, отражает точки зрения и идеологии говорящих и, следовательно, с меньшей вероятностью объективно отражает реальность.

Критический дискурс-анализ

Критический дискурсивный анализ (КДА) — это постоянно развивающаяся область изучения языка, направленная на «детальное изучение текстов с целью выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации» [Будаев 2016: 12]. Материалом для критического дискурс-анализа служат «политические тексты, создаваемые в ситуации социального риска и отражающие неравенство коммуникантов» [там же]. В отличие от дискурс-анализа, ***критический*** дискурс-анализ описывает неявные связи между языком, властью и идеологией и помогает понять, как выступления доминирующих групп и институтов власти представляют, воспроизводят и легитимизируют злоупотребление властью [Van Dijk 2003]. Злоупотребление властью предполагает когнитивный контроль и влияет на сознание людей, их нормы, ценности, установки и идеологию в интересах доминирующих групп. Учитывая важную роль СМИ в формировании взглядов и убеждений, критический дискурс-анализ рассматривает медиадискурс в его различных формах.

Основоположник в области исследований критического дискурс-анализа Н. Фэркло утверждает, что дискурс — это язык социальной практики, на который влияют социальные структуры и который регулируется ими [Fairclough 2001]. Социальные практики — это «то, как человек проявляет себя в разных сферах общественной жизни: в семье, в профессии, в политике. По мнению Фэркло, социальная практика позволяет понимать социальную структуру и социальное развитие общества» [Олешкова 2020: 16].

Трехмерная модель дискурс-анализа Фэркло описывает связи в дискурсивном событии (рис. 1). Это дискурсивное событие должно включать в себя три аспекта: устную или письменную речь (текст), взаимодействие (социальную практику) и контекст (дискурсивную практику), связанный с созданием и интерпретацией текстов (контекст). КДА включает три этапа: описание, интерпретацию и объяснение. Описание — это этап выявления и категоризации формальных особенностей анализируемого текста. На этапе интерпретации анализируется взаимосвязь между текстом и когнитивными процессами участников. На этапе объяснения рассматривается взаимосвязь между взаимодействием и социальным контекстом. В этом анализе социальные практики и тексты опосредуются дискурсивной практикой, и природа этих практик определяет и формирует создание и интерпретацию текстов [Олешкова 2020: 17].

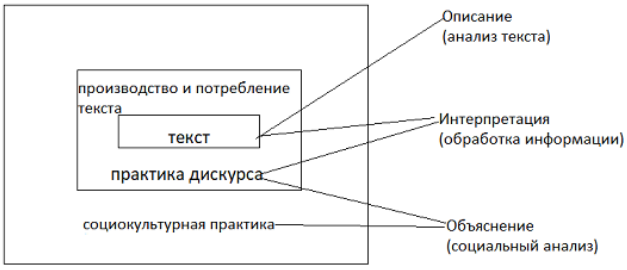

Рис. 1. Трехмерная модель дискурс-анализа по Фэркло

Переходность

В модели системной функциональной лингвистики язык является ресурсом для передачи смысла и сдерживающего опыта [Halliday & Matthiessen 2004]. Переходность — это то, как в языке представлен процесс, его участники и связанные с ними косвенные характеристики. В данном исследовании мы используем не узкое значение переходности как глагольной категории, которая выражает отношения между субъектом и объектом действия (переходные и непереходные глаголы), а как фактологически-смысловую структуру предложения в целом. В этом значении переходность используется в анализе текстов для того, чтобы выявить мотивы говорящих, стоящие за тем или иным выбором лексических и грамматических единиц. Другими словами, мысли, чувства и убеждения проявляются через выбор определенных лексических и грамматических структур в речи.

Переходность как грамматическая система представляет опыт посредством шести типов процессов (материальных, ментальных, реляционных, вербальных, экзистенциальных и поведенческих), категоризация которых основана на эмпирической структуре предложения:

– материальный процесс связан с физическим выполнением действий и включает в себя действующее лицо и цель или реципиента;

– ментальный процесс включает в себя представление мыслей, желаний и чувств в сознании людей (внутренний опыт);

– реляционный процесс определяется отношениями между двумя участниками;

– вербальный процесс связан с обменом идеями между участниками (говорящий, реципиент и цель);

– поведенческий процесс включает в себя психическое и физическое поведение, и значение высказывания определяет это поведение;

– экзистенциальный процесс относится к присутствию объекта.

Материальные, относительные и ментальные процессы считаются основными типами переходности.

Риторика

Как понятие, введенное Аристотелем, риторика имеет дело с убеждением аудитории посредством речи или письма. Опытные ораторы обычно используют язык, чтобы повлиять на предубеждения, мысли, интересы или желания своей аудитории или изменить их. Благодаря языковым манипуляциям говорящего люди могут поддерживать политику или принимать ложные постулаты, противоречащие их убеждениям. Современный взгляд на риторику охватывает все способы коммуникации, не ограничиваясь письменным или устным языком, такие как изображения и движения.

Традиционная классификация Аристотеля (риторический треугольник) включает три основных элемента: *этос (ἦθος)* — апеллирует к интеллекту, достоинству, моральным ценностям; *пафос (πάθος)* — отвечает за эмоции и чувства, мотивацию, предубеждения и предрассудки; *логос (λόγος)* — использует доказательства, свидетельства, статистику и данные, а также универсальные истины.

Риторические приемы, используемые в политической речи, играют важную роль в передаче предполагаемого смысла. Эти приемы, такие как тип аргументации, повторение, частое использование конкретных существительных и личных местоимений и соотношение слов, намеренно выбираются для достижения целей и намерений говорящих.

2. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В настоящем исследовании анализируются тексты выступлений, произнесенные тремя президентами 24 февраля 2022 года, когда начался вооруженный конфликт России и Украины. Эти выступления отражают точки зрения стран, вовлеченных в конфликт, и их союзников. В качестве первичных данных для анализа были выбраны выступления президента России Владимира Путина (https://en.kremlin.ru/events/president/news/67843), президента США Джо Байдена (https://www.president.gov.ua/en/news/zvernennya-prezidenta-ukrayini-73137) и президента Украины Владимира Зеленского (https://www.nbcnews.com/news/world/full-transcript-zelenskyysemotional-appeal-russians-rcna17485).

В исследовании был использован метод критического дискурс-анализа Н. Фэркло. Метод включал в себя выявление лингвистических особенностей каждой речи, их интерпретацию в социальном и историческом контекстах и выявление скрытой идеологии в языке, используемом в каждом выступлении.

Рис. 2. Структура критического дискурс-анализа, принятая в исследовании

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

3.1. Лексический состав

При анализе текста выбор слов и их частотность выявляют темы и основные идеи речи. Даже используя определенный словарный запас, можно предсказать идеологию, отношение и авторитет говорящих. Что касается частотности ключевых слов в речи В. Путина, анализ показал, что наиболее частыми словами были: *Россия, Украина, конфликт, Соединенные Штаты, страны НАТО/союзники, военная мощь* и *операция* (см. таблицу 1). Другие выражения, такие как *власть, СССР, свобода, международное право (или отношения), угрозы*, встречались реже, чем в первой группе. В речь также были включены такие слова, как *безопасность и границы России, оружие, кровавые преступления, агрессоры, человек* и *атаки*. Анализ часто повторяемых слов в речи В. Путина показывает его целенаправленность, идеи, убеждения и отношение. Вначале он рассказал о происхождении проблемы, чтобы подготовить аудиторию к предстоящему мероприятию, и обратился с конкретными заявлениями к россиянам, гражданам Украины, украинским ВС и ВС России, чтобы ободрить их, попросить о поддержке и обосновать свое решение относительно начала спецоперации. Часть выступления, обращенная к украинцам и их вооруженным силам, была посвящена тесно связанной общей истории, ценностям и традициям Украины как страны бывшего СССР. Главный акцент в этой части выступления В. Путина делается на то, что Украина, как часть бывшего Советского Союза, отличается от сегодняшней Украины.

Дж. Байден упомянул Путина по имени 15 раз в своей речи, при этом использовал такие слова, как *тиран, агрессор* и *зловещие действия*. Самыми частотными глаголами были *унизить, ограничить, перехитрить, ослабить, отрезать, нанести удар, навредить, ударить, выдавить* и т. д. Он упомянул Россию 32 раза, Украину — 18 раз, союзников по НАТО — 16 раз и санкции — 3 раза. Говоря о России, он шесть раз использовал такие слова, как *агрессия* и *агрессор*.

В. Зеленский упомянул Россию 13 раз и пять раз использовал слово *враг* в отношении России; однако в его речи не было прямого упоминания имени В. Путина, но он назвал его президентом России и упомянул его правление. Один раз он упомянул союзников по НАТО и два раза — санкции. Интересно, что и Байден, и Зеленский употребили слово *война* по пять раз каждый.

Таблица 1

Ключевые слова в тексте выступлений и их частотность

Ключевые слова	Частотность		
	В. Путин	Дж. Байден	В. Зеленский
Россия	37	32	13
Россия (родина/дом/государство/страна)	10	0	0
границы России	4	0	0
границы Украины	4	2	1
безопасность и суверенитет России	5	2	1
угроза	7	1	0
граждане России	4	0	4
граждане Украины	3	4	5
политики США	3	5	0
СССР	8	0	0
страны НАТО	10	16	0
сила	9	5	1
война	20	5	5
кровавые /военные преступления	3	5	0
оружие	5	1	0
Америка/США	14	11	1
терроризм	6	0	0
союзники США/Запад	4	16	1
Украина	20	18	8
империя лжи	3	0	0
международное право / отношения	7	2	1
военная мощь / инфраструктура / операция	10	5	1
санкции Совета Безопасности ООН/ устав ООН	5	1	0
украинский режим/хунта	4	0	0
нацизм	6	0	0
свобода	6	4	0
незаконный	2	6	2
унижение	2	0	0
человечество	4	4	0
геноцид	2	1	0
целостность/единство	2	1	0
мораль и этические нормы	1	0	0
атаки	3	7	2
агрессия/агрессор	5	6	0
способность		8	0
санкции	2	3	2
Путин	0	15	0
насилие/травля	0	2	0
тиран	0	1	0
защищать	2	4	0
враг	2	0	5

3.2. Синонимия

Лексические отношения в любом тексте связывают слова и предложения. Синонимия имеет феноменологическую природу, то есть выбор значений ее компонентов (синонимов) зависит от ситуаций. Для трех проанализированных выступлений было характерно использование синонимов для поддержания и повторения одной и той же идеи (таблица 2).

Правильно выстроенная речь влияет на аудиторию. Так, в речи В. Путина было много синонимов, таких как *распад СССР/дезинтеграция СССР/развал Советского Союза*. Он намеренно повторял значения, используя разные слова, чтобы подчеркнуть определенные идеи. Другие слова, такие как *Россия/наша Родина/наше Отечество*, использовались для того, чтобы подчеркнуть, что страна независима и в настоящее время главной заботой является защита родины. Такие слова, как *разыграли/обманули нас* или *прикончить/уничтожить нас*, также ис-

пользовались для обозначения действий Запада в отношении России. Эта намеренная лингвистическая манипуляция словами создает эффект воздействия на аудиторию. Использование неформальных слов, таких как *соотечественники/товарищи*, при обращении к российским Вооруженным силам или Вооруженным силам Украины создает близость с ними.

В речи Дж. Байдена выбор слов был сосредоточен на использовании синонимов, подразумевающих силу, таких как *применить, навязать, ударить, отрезать* и т. д. Байден также использовал синонимы слова *ясно (= понятно)*, чтобы осудить действия России и ее президента, выбирая такие слова, как *абсолютно ясно, несомненно* и т. д. Байден часто использовал слова, относящиеся к планированию действий и совместному сотрудничеству с союзниками: *активная работа, координация, тесное сотрудничество, подготовка, принятие мер, планирование* и *составление плана следующих шагов*.

В. Зеленский был единственным президентом, который использовал социальные сети, в частности Instagram*, в попытке воззвать к российскому народу и побудить его действовать против своего президента. Его выбор слов был в основном сосредоточен на эмоциональном обращении и подчеркивании силы Украины и ее народа.

Что касается выбора слов для описания вооруженного конфликта, то президент Байден использовал синонимы, имеющие общее отношение к войне, такие как *нападение, агрессия* и *война*, в то время как президент Зеленский использовал конкретные термины для описания ситуации, такие как *сражения, взрывы ракет* и *рев самолетов*.

Таблица 2

Синонимы, используемые в речах

Синонимы в речи В. Путина	***Синонимы в речи Дж. Байдена***
1. сегодняшняя Украина / постсоветское государство	1.baseless/outlandish / false claim
2. Распад СССР/дезинтеграция СССР/ развал Советского Союза	2. days ahead/over time/ years to come
3. наш народ/граждане	3. our people/citizens
4. сегодняшняя Россия/современная Россия	4. strike a blow/degrade ability/ hurt their ability/hit/ squeeze
5. приграничные территории/ прилегающие территории	5. cut off/ stopped/ reduce/blocking/stunt
6. факт/реальность	6. penalties/ sanctions/ limitations
7. мирное урегулирование конфликта/ уладить ситуацию	7. provocation/justification
8. восемь лет/восемь бесконечных лет	8. no confusion/ no cover up
9. Запад/те, кто пытается вмешаться извне	9. limit /stunt/ impair/ reduce/their ability
10. бездействовать/ пассивно наблюдать	10. affirm/ strengthen
11. высокая стоимость/Колоссальные затраты	11. crystal clear/ no doubt
12. международный терроризм/экстремизм	12. actively working/ coordinating/ working closely
13. нас обманули нас/ разыграли	13. assault /attack
14. повторять за ним /копировать его поведение	14. hurt/ suffer/endure
15. прикончить / уничтожить	15. prepare/take steps/plan/map out next steps
16. международные договоры/соглашения	16. transparent / clear
17. Россия/наша родина/наше отечество	17. full/ total
18. обманывать/притворяться	18.ordered/authorized/activated
19. гуманитарная катастрофа/гибель людей	19.earsed/extinguished
20. угроза/опасность	20.tyrant/sinister actions
21. Запад/западные партнеры/западные коллеги/Западный блок	21.apply/impose
22. невероятный/ шокирующий	22. protect/secure
23. весь мир/ международное сообщество	23.actions/ moves/response/work
24. грубо/бесцеремонно	***Синонимы в речи В. Зеленского***
25. как я уже сказал/ я повторяю	1. армия / вооруженные силы/ десантники/ солдаты
26. они не оставили нам другого выхода/у нас не было другого выбора	2. социальные сети/ instagram*
27. товарищи/соотечественники	3. сложный / проблематичный
28. вернуться домой/к своим семьям	4. независимое государство/украинское государство
29. химическое оружие/оружие массового уничтожения	5. взрывы ракет/ рев самолетов/ сражения
–	6. руководство России / президент России

3.3. Грамматические структуры

Типы предложений и использование определенных модальных глаголов характеризуют общее значение текста (речи) и намерения говорящего.

3.3.1. Типы предложений

Большое значение имеет использование в тексте определенных типов предложений. В исследуемых нами речах по цели высказывания преобладали повелительные и вопросительные предложения; по эмоциональной окраске — декларативные (побуждение-намек или побуждение как волеизъявление говорящего) (таблица 3).

Внимательно изучив речь В. Путина, мы обнаружили, что большинство предложений были декларативными, и этот тип использовался для того, чтобы дать информацию о чем-то. Путин начал говорить об отношениях между Россией и Западом, международных договорах и соглашениях, расширении НАТО в направлении российских границ, некоторых моделях вмешательства Запада в другие регионы, отношениях России и сегодняшней Украины, а также о своем решении начать наступление на Украину. Некоторые вопросительные выражения также использовались для того, чтобы вызвать вопросы о вмешательстве Запада в российские дела. Эти вопросы обращают внимание аудитории на происхождение проблемы и предлагаемое решение. Что касается императивных предложений, то здесь есть несколько примеров косвенных повелительных наклонений или просьб о разрешении. Так, он сказал: *Позвольте мне напомнить вам* или *Я призываю вас*. Предложения такого типа в основном использовались, когда Путин говорил о России, Украине или когда он обращался к украинской армии.

Вопросительное наклонение Дж. Байден не использовал, а В. Зеленский использовал трижды. Байден часто использовал декларативные предложения, например, во фразе *We have been transparent/Мы были открыты,* тогда как Зеленский использовал его лишь один раз во фразе *Никто не сможет нас убедить или принудить силой*. Оба президента, Байден и Зеленский, использовали повелительное наклонение, однако Байден использовал его чаще, чтобы сделать свое выступление более строгим и поучительным, например: *Make no mistake/Не совершай ошибок*.

Таблица 3

Типы предложений

Примеры	Тип высказывания
Речь В. Путина	
Позвольте мне напомнить вам, что людей, живущих на территориях… не спрашивали, как они хотят строить свою жизнь, когда был создан СССР или после Второй мировой войны Я настоятельно призываю вас отказаться выполнять их преступные приказы	повелительное
Почему это происходит? Чего нам следует ожидать?	вопросительное
Я верю в это, в наше общее будущее… Мы всегда должны быть сильными.	декларативное
Речь Дж. Байдена	
Как я предельно ясно дал понять, Соединенные Штаты будут защищать каждый дюйм территории НАТО, используя всю мощь американской мощи. Я санкционировал развертывание наземных и военно-воздушных сил, которые уже размещены… Позвольте мне также повторить предупреждение… Позвольте мне повторить это еще раз… Не совершай ошибок…	повелительное
–	вопросительное
Свобода восторжествует… Америка дает отпор хулиганам. Мы выступаем за свободу. Вот кто мы такие. И агрессия Путина против Украины в конечном итоге дорого обойдется России — экономически и стратегически. Мы позаботимся об этом. Мы были откровенны…	декларативное

Окончание таблицы 3

Примеры	Тип высказывания
Речь В. Зеленского	
Пожалуйста, выходите на площади… Помогайте людям, обеспечьте нормальную жизнь… Помогайте национальной обороне… Вступайте в ряды вооруженных сил…	повелительное
Что мы видим в этот час? Что слышим сегодня? Что могут сделать украинцы?	вопросительное
Никто не сможет нас убедить или принудить силой…	декларативное

Анализ грамматических времен, используемых в речи, важен для обозначения прошлых, настоящих и будущих действий. Так, в речи В. Путина время глаголов в большинстве предложений было настоящим или будущим, чтобы показать текущую ситуацию и ожидаемые будущие действия в отношении Украины.

Настоящее время в основном использовалось для того, чтобы рассказать о текущих угрозах безопасности России, связанных с планом расширения НАТО за счет Украины, и его последствиях, которые, в свою очередь, приведут к будущим действиям и официальным ответным мерам. Например, он утверждал: *В наши планы не входит оккупация украинской территории, Мы осознаем это* и *Мы чрезвычайно реалистичны в своих оценках*. Будущее время отражает угрозы и планы будущих действий в отношении Украины: *Россия ответит немедленно,* и *Мы достигнем поставленных целей*. Прошедшее время в основном использовалось для обозначения отношений между Россией как постсоветской страной и Западом и для того, чтобы напомнить аудитории о предыдущих событиях, которые могли бы подчеркнуть текущие события, такие как нападение Запада на другие страны. Он описал высокомерный, неуважительный, надменный Запад как пренебрегающий интересами других стран, что указывает на давнюю напряженность в отношениях между Россией и Западом. Прошедшее время также служит контекстом и фоном для текущих событий.

В. Зеленский в основном использовал настоящее время, а также условные предложения *(если)*, в то время как Дж. Байден часто использовал настоящее простое время (Present Simple), настоящее совершенное время (Present Perfect). Для выражения будущего действия Байден использовал не Future Simple, а Present Continuous, что указывает на его сильную уверенность в тех событиях, о которых говорит: *we are going to stunt/ We are going to impose/ We are going to impair (мы ухудшим <положение>, мы введем <санкции>, мы ослабим <Россию>*). Страдательный залог и условные предложения (*if*) практически не использовались.

3.3.2. Модальность

Модальные глаголы являются одним из значимых средств выражения оценочной семантики в языке. Модальность выражает отношение говорящего к содержанию его высказывания, целевую установку речи, отношение содержания высказывания к действительности и показывает уверенность, вероятность, способности и степень авторитета говорящих. Используемые в речи модальные глаголы эффективно отражают власть политических лидеров и влияют на убеждения, мысли и отношение людей к их действиям.

В речи В. Путина наиболее часто используемым модальным глаголом был глагол «мочь». Президент России употребил это глагол десять раз, чтобы указать на возможные и недопустимые действия, а также для предупреждения и угрозы Западу о его намерениях расшириться вблизи российских границ, приняв Украину в НАТО: *Мы не можем бездействовать и пассивно наблюдать за этими событиями; Россия не может чувствовать себя в безопасности… сталкиваясь с постоянной угрозой со стороны… Украины*. Глаголы «должен» и «нужно», как самые сильные по значению среди других модальных глаголов, использовались в ограниченных контекстах для обозначения необходимости и обязательности, например: *Нам всегда нужно быть сильными, но эта сила может принимать разные формы*. Используя глагол «должен», В. Путин продемонстрировал свой авторитет и мощь, например: *Они должны знать, что Россия ответит немедленно; Мы должны предпринять смелые и незамедлительные действия*.

Глаголы «мочь», «должен» и «обязан» использовались только президентом Путиным, и ни президент Байден, ни Зеленский их не использовали.

3.4. Переходность

Переходность и связанные с ней процессы влияют на значение предложений или структур, особенно в речи, поскольку они

раскрывают характеры говорящих и проливают свет на их убеждения, опыт, установки и идеологию. Переходность в речи через структуру и выбор слов раскрывает восприятие говорящим реального мира и его внутренний мир. Три проанализированные речи показали, как переходность и связанные с ней процессы использовались для передачи предполагаемого смысла (таблица 4).

В речи В. Путина выделяются материальные, реляционные, ментальные, экзистенциальные и вербальные процессы, что демонстрирует его силу и авторитет. Такие фразы, как *Мы достигнем цели, Цель этой операции — защитить людей* и *Мы слышим все больше заявлений, поступающих с Запада*, являются наглядными примерами материального процесса, которые демонстрируют действия и ответственность президента России и его народа по отношению к России.

Напротив, ментальный процесс имеет дело с мыслями, чувствами и желаниями говорящего и может быть субъективным. Путин прямо выразил свои убеждения и чувства по отношению к своей стране и Украине, учитывая их общую историю, а также по отношению к Западу, который считал Россию своим врагом. Процесс установления отношений затрагивает атрибуты и взаимосвязь между явлениями в *будущее России — в руках ее многонационального народа* и *в этом наша сила и наша готовность бороться… за построение надежного будущего для вашего дома, вашей семьи и вашей Родины*. В речи были затронуты вопросы, касающиеся расширения НАТО, безопасности России, безответственного Запада и интересов россиян, незаконных военных операций в других регионах мира, украинцев и их режима. Другие процессы, а именно экзистенциальный и вербальный, также были выявлены, но в ограниченных контекстах — либо для указания на существование угрозы: *Это не только очень реальная угроза нашим интересам, но и самому существованию нашего государства*, либо для констатации или передачи информации: *Я говорил о наших самых больших опасениях и тревогах*.

И Байден, и Зеленский использовали фразы, отражающие мыслительный процесс. Например, президент Америки сказал: *Мы будем защищать каждый дюйм территории НАТО,* что указывает на стремление завоевать доверие аудитории. Зеленский обратился к аудитории со словами *это зависит от вас и от всех нас*, а Байден — словами *весь мир ясно видит, что представляет собой Путин и его Кремль*. Также Байден часто использовал глагольные формы, которые относятся к речевому процессу, такие как *позвольте мне сказать это снова*.

Таблица 4

Типы процессов

Пример высказывания	Тип процесса
В. Путин	
Мы достигнем цели… Я надеюсь, что мои слова будут услышаны.	материальный
Мы не повторим этой ошибки во второй раз… Мы видим огромную потерю человеческих жизней…	ментальный
Я объясню, что это значит… То, что я говорю сейчас, не имеет отношения…	вербальный
Мы будем стремиться к демилитаризации и денацификации… Будущее России находится в руках ее многонационального народа.	реляционный
Это не только очень реальная угроза нашим интересам, но и самому существованию нашего государства. Россия не может чувствовать себя в безопасности, развиваться и существовать, сталкиваясь с постоянной угрозой	экзистенциальный
Дж. Байден	
США и все союзники по НАТО выполнят свои обязательства… Мы ограничим их возможности… Мы заблокировали крупнейший российский банк… Мы будем защищать каждый дюйм территории НАТО…	материальный
Мы выступаем за свободу… Все происходит так, как мы и предсказывали… Весь мир ясно видит, что… Позвольте мне сказать это еще раз…	ментальный

Окончание таблицы 4

Пример высказывания	Тип процесса
Статья 5, в которой говорится, что атака на одного — это атака на всех… История снова и снова показывает, как быстрые достижения в конечном итоге уступают место изнурительным занятиям…	вербальный
Вот кто мы… Для меня это очень важно… Мы продолжим борьбу с коррумпированными миллиардерами.	реляционный
Нет никаких сомнений… И хорошая новость в том, что… Путин выбрал эту войну…	экзистенциальный
В. Зеленский	
Украина предлагает вернуться к миру… Россияне уже призывают к этому в социальных сетях…	материальный
Каждый должен заботиться о своих близких… Это зависит от вас и от всех нас…	ментальный
Никто не сможет убедить нас или заставить отказаться от нашей свободы…	вербальный
На них можно положиться, они наши люди… Война в нашем государстве… Мы — украинцы	реляционный
Да, у нас, к сожалению, есть потери, потери наших героев. Мы это видим… Вы русские, ваши военные начали войну.	экзистенциальный

3.5. Риторические приемы

При описании риторических стратегий в исследуемых выступлениях глав государств мы опирались на риторический треугольник Аристотеля.

Этос. Этос включает в себя три основные аспекта: отношение выступающего к самому себе (отражение индивидуальности), отношение к теме выступления (приверженность к истине) и отношение к аудитории.

Речь В. Путина отразила его личность, характер и авторитет как здравомыслящего лидера, который принимает решения для защиты своего народа и демонстрирует чувство ответственности перед своим народом. Частое использование местоимений «я» и «мы» было направлено на создание целостности и гармонии в отношениях с его сторонниками (в основном гражданами России и Украины). Однако местоимение «мы» использовалось чаще, чем местоимение «я». Например, он заявил: *Мы все знаем, что справедливость и правда на нашей стороне — это то, что делает нас по-настоящему сильными*, и *Мы действуем, чтобы защитить себя от угроз, которые нам создают*. Он хотел заручиться поддержкой аудитории, независимо от последствий этого решения. Путин утверждает, что принял решение о начале СВО ради безопасности, жизни, традиций и ценностей его народа. Он утверждает, что делает это на благо украинского народа, чтобы он мог сделать свой свободный выбор и избавиться от нынешнего режима, который грабит и унижает людей. В конце своей речи он обратился к гражданам России, Украины и российским Вооруженным силам, чтобы оправдать свои действия и заручиться их поддержкой как партнеров в этих действиях. Он использовал такие слова, как *товарищи, дорогие соотечественники, преданные солдаты и офицеры, ваш дом, ваша Родина и наше общее будущее*.

Дж. Байден, как один из самых влиятельных мировых лидеров, обращаясь к аудитории, часто использует местоимения «я» и «мы». В своей речи он обратился к американской общественности, украинскому народу и миру в целом. Чтобы укрепить свой авторитет и завоевать доверие американского народа, заявляя: *Я знаю, что это тяжело и что американцам уже больно*. Он также неоднократно использовал местоимение «мы», чтобы выразить власть и завоевать доверие для продолжения своих действий, например, он упоминает о мерах, принятых на данный момент, заявив: *мы наложили санкции на крупнейший банк России*, и о будущих действиях, таких как *мы ограничим их возможности*. Байден также использовал лексические единицы, которые подчеркивают этическую привлекательность, такие как *партнеры* и *союзники*, чтобы дать уверенность в том, что его решения заслуживают доверия и осуществляются в координации с другими странами-партнерами.

Речь В. Зеленского оказалась самой короткой среди трех лидеров, в которой он чаще других президентов употреблял местоимения «я» и «мы». Этос прослеживается в таких заявлениях, как *мы украинцы* и *мы на своей земле*, из чего ясно, что он

стремится доказать свой авторитет и заявить о протесте против действий России. Он пытался подчеркнуть свою значимость, завоевать доверие народа и укрепить свои позиции, используя местоимение «я»: *Я говорил сегодня со многими лидерами* и *Я нахожусь в постоянном контакте с лидерами*. Используя фразы *помогать людям* и *обеспечивать нормальную жизнь*, Зеленский обращался к аудитории — к политикам и журналистам — с просьбой помочь защитить демократию и свободу.

Пафос. Пафос представляет собой прием, который должен вызвать у аудитории нужные чувства или эмоции, при этом не открывая до конца истинные чувства или намерения говорящего.

Речь В. Путина с самого начала отличалась эмоциональной привлекательностью. Манипулируя призывами, он пытался вызвать чувства и эмоции, чтобы убедить свою аудиторию и оправдать свои действия в отношении Украины. Он начал свою речь с того, что обвинил страны НАТО в их намерении расширить влияние в целях обеспечения безопасности России, несмотря на их неоднократные протесты и опасения. Для описания Запада использовались слова *высокомерный* и *безответственный*, *навязывающий свои пренебрежительные желания другим*. Он заявил: *Мы стали свидетелями состояния эйфории, вызванного чувством абсолютного превосходства… в сочетании с низкими культурными стандартами <…>, а те, кто отказывается подчиняться, подвергаются силовой тактике*. Затем он привел примеры военных операций, организованных Западом в других странах, таких как Ливия и Сирия, умело манипулируя словами для описания этих операций: *незаконное применение военной силы против Ливии… разрушило государство… подтолкнуло страну к гуманитарной катастрофе*. Позже Путин попытался заручиться поддержкой сограждан, вызывая в них чувства сопричастности к происходящему. Он неоднократно заявлял, что был вынужден предпринять эти действия по отношению к украинскому режиму, а не к народу. Например, он сказал: *Мы должны были остановить это зверство, этот геноцид миллионов людей, которые там живут и которые возлагали свои надежды на Россию, на всех нас*, имея в виду народные республики Донбасса в Украине.

С точки зрения пафоса, Дж. Байден эмоционально обратился к чувствам аудитории, вызывая у них чувства гнева и жалости с самого начала своей речи: *российские военные начали жестокое нападение на народ Украины без провокации, без оправдания, без необходимости*. Чтобы убедить аудиторию в правильности своих решений, он описывает Путина как *агрессора* и *тирана*, который *отвергает все добрые намерения*. Выбор слов на протяжении всей речи свидетельствует о явной манипуляции с целью опровергнуть заявления России: *мы видим постановку политического театра в Москве* и *нелепые и необоснованные заявления России*. Далее Байден явно пытается пробудить чувства американского народа, чтобы оправдать вмешательство США, используя такие фразы, как *Америка противостоит насилию* и *мы выступаем за свободу*. Заключительные заявления в речи Байдена являются явной манипуляцией, направленной на то, чтобы подчеркнуть свой авторитет и укрепить свои позиции, используя такие слова, как *свобода, демократия* ***и*** *человеческое достоинство*. Чтобы вызвать сочувствие, он проводит сравнение между *демократией и автократией* и между *суверенитетом и порабощением* и завершает речь патетическим высказыванием о том, что *свобода восторжествует*.

Пытаясь пробудить эмоции аудитории, В. Зеленский использует во вступительной части своей речи вопрос *что мы слышим сегодня*? Затем он пытается поднять эмоциональный дух украинского народа и вселить оптимизм и мужество: он заявил, что *украинская армия остановила атаку врага* и *наши вооруженные силы отлично справляются*. Также он эмоционально взывает к сочувствию, утверждая, что *к сожалению, у нас есть потери, потери наших героев*. Кроме того, Зеленский попытался сыграть на эмоциях россиян, призывая их выступить против своего правительства, предложил им *выступить на Красной площади или где-нибудь еще на улицах*. Далее он прямо заявляет, что *никто не убедит или не заставит нас, украинцев, отказаться от нашей свободы, нашей независимости, нашего суверенитета*, пытаясь вызвать у аудитории сострадание, жалость и симпатию. Очевидно, что в своем заключительном заявлении Зеленский эмоционально обращается к политикам, общественным лидерам и журналистам с призывом выполнить свой долг по защите своей страны.

Логос. Логос — это убеждение через аргументы. При аргументировании обычно используются такие техники, как прогнозирование возможных последствий, угроза, дилемма, «максимизация-минимизация» фактов, проведение параллелей.

Логос в речи В. Путина прослеживается в использовании четкой аргументации дово-

дов. Он использовал различные методы, чтобы убедить как своих сторонников, так и оппонентов. Так, президент России использует прием «максимизация — минимизация», когда сравнивает свои действия по защите России: *Россия не может чувствовать себя в безопасности, развиваться и существовать, сталкиваясь с постоянной угрозой со стороны сегодняшней Украины* — и действия Соединенных Штатов в некоторых регионах мира: *Соединенные Штаты ввели свой закон… который привел к кровавым, незаживающим ранам и проблеме международного терроризма*. Другой техникой, используемой в речи, является дилемма. В. Путин, например, обратился к украинскому народу и вооруженным силам и призвал их защищать Россию от прямых угроз, направленных против них со стороны режимов НАТО и Украины. Обращаясь к украинским Вооруженным силам, он сказал, что *Вы приносили присягу на верность украинскому народу, а не хунте* и *я призываю отказаться выполнять их преступные приказы*, далее он просит их *немедленно сложить оружие и разойтись по домам*. Еще одним приемом аргументации, использованной Путиным, была угроза применения силы против тех, кто вмешивается и угрожает безопасности России. В связи с этим он четко сказал: *Независимо от того, кто пытается… создавать угрозы для нашей страны, нашего народа, они должны знать, что Россия ответит немедленно*. Кроме того, Путин в своей речи часто задавал вопросы, пытаясь манипулировать отношением людей и обосновать свои решения. Он задал такие вопросы, как *Чем можно объяснить такое пренебрежительное отношение к нашим интересам и абсолютно законным требованиям?* и *Как мы можем на это отреагировать?*, которые требуют ответа и решения.

Дж. Байден использовал логику и рассуждения в речи, пытаясь апеллировать как к американскому народу, так и к международному сообществу в целом. На протяжении всей своей речи он использовал технику прогнозирования, когда говорил о результатах действий, предпринятых против России: *Это снизит их возможности* и *это станет серьезным ударом по долгосрочным стратегическим амбициям Путина*. Он также использует статистику и факты в качестве аргументации, например, упоминает численность войск (175 000 человек), которые якобы были переброшены Путиным, в попытке доказать, что Путин *планировал эту операцию в течение нескольких месяце*. Байден приводит цифры в своей речи в качестве доказательства, подкрепляющего его аргументы. В попытке логически донести до аудитории мысль о том, что США не будут участвовать в конфликте, он заявляет, что *хотя мы предоставили Украине оборонительную помощь на сумму более* 650 *миллионов долларов… наши силы не участвуют и не будут участвовать в конфликте*. Чтобы заручиться поддержкой своих сограждан, Байден использует прием «максимизация-минимизация», заявив, например: *эта агрессия не может остаться без ответа. Если бы это произошло, последствия для Америки были бы намного хуже*. Дилемма также используется в речи Байдена. Сначала он заявляет проблему, например: *действия Путина выдают его зловещее видение будущего мира*, а затем предлагает ее решение: *Соединенные Штаты и наши союзники и партнеры выйдут из этого более сильными, сплоченными, и решительными*. Как и в речи В. Путина, в речи Дж. Байдена используется угроза как метод аргументации: *если Россия предпримет кибератаки против наших компаний или нашей критически важной инфраструктуры, мы готовы ответить*.

В качестве логического приема в речи В. Зеленского присутствует дилемма, когда он заявляет: *Украина не выбирала путь войны. Но Украина предлагает вернуться к миру*. Техника «максимизации-минимизации» встречается в речи Зеленского в его заявлении о том, что у *нас есть потери, но мы также захватили в плен российских солдат и уничтожили много российских самолетов*. Упоминание фактов как метод логического рассуждения наблюдается в его обращениях к россиянам и попытке убедить их в неправильности действий их руководства. Зеленский завершает свою речь угрозой в адрес международных лидеров: *Если вы, уважаемые европейские лидеры, уважаемые мировые лидеры, лидеры свободного мира, не поможете нам сегодня, то завтра война постучится в вашу дверь*.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этом исследовании рассмотрено, как российско-украинский конфликт представлен в речах трех президентов конфликтующих сторон: президента России В. Путина, президента США Дж. Байдена и президента Украины В. Зеленского. Целью исследования было тщательное изучение того, как языковое манипулирование, выбор лексики, грамматических конструкций, семантических структур и риторических приемов помогали донести до аудитории убеждения, отношение и идеологию выступающих относительно сложившейся напряженной ситуации. Анализ языковых средств в политических речах

помогает эффективно раскрыть личность, характер и авторитет говорящего. Речь В. Путина продемонстрировала силу и доминирование, он в самом начале своей речи представил рациональное объяснение причин конфликта и высказался о возможных последствиях для стран-союзников по НАТО, если они будут вмешиваться в дела России. Речь Дж. Байдена, представляющая взгляды не только США, но и стран НАТО, имела целью завоевать доверие американцев и заручиться поддержкой общества в решении занять позицию Украины в конфликте. Также в речи четко звучит угроза в адрес России — обещание предпринять серьезные действия, включая экономические санкции. Речь В. Зеленского продемонстрировала его слабую, уязвимую и зависимую позицию. Каждый президент пытался завоевать доверие и оправдать свои действия, во-первых, опираясь на поддержку своих граждан, а во-вторых, на международное сообщество. Три президента с помощью языковой манипуляции также пытались вызвать необходимые эмоции, чтобы повлиять на убеждения, установки и идеологию своей аудитории.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Критический анализ политического дискурса: основные направления современных зарубежных исследований / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2016. — № 6 (60). — С. 12–17.

2. Олешкова, А. М. Критический дискурс-анализ в традиции Н. Фэркло: социально-философский аспект / А. М. Олешкова. — Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. — 2020. — № 6 (96). — URL: https://research-journal.org/archive/6-96-2020-june/kriticheskij-diskurs-analiz-v-tradicii-n-ferklo-socialno-filosofskij-aspekt (дата обращения: 14.08.2024). — DOI: 10.23670/IRJ.2020.96.6.113.

3. Разина, Г. The use of language in political rhetoric: Linguistic manipulation / Г. Разина, И. Карапетян. — Текст : непосредственный // Süleyman Demirel University Faculty of Arts and Sciences Journal of Social Sciences. — 2009. — № 19. — С. 111–122.

4. Chilton, P. A. Politics and Language / P. A. Chilton. — Text : unmediated // Concise Encyclopaedia of Pragmatics. — London : Elsevier, 1998.

5. Dijk, T. A. van. Critical discourse analysis / T. A. van Dijk. — Text : unmediated // The Handbook of Discourse Analysis / Eds. D. Schiffrin, D. Tannen, D., H. E. Hamilton. — USA : Blackwell Publisher Ltd, 2001.

6. Dijk, T. A. van. Discourse, power and access / T. A. van Dijk. — Text : unmediated // Texts and practices: Readings in critical discourse analysis / Eds. C. Caldas-Coulthard, M. Coulthard. — New York : Taylor & Francis, 2003.

7. Fairclough, N. Critical discourse analysis: The critical study of language / N. Fairclough. — US : Longman, 1995. — Text : unmediated.

8. Fairclough, N. Language and power / N. Fairclough. — 2nd ed. — London : Longman, 2001. — Text : unmediated.

9. Fairclough, N. Critical discourse analysis: The critical study of language / N. Faircloug. — UK : Routledge, 2013. — Text : unmediated.

10. Halliday, M. A. K. Language as Social Semiotic / M. A. K. Halliday. — London : Edvard Arnold, 1978. — Text : unmediated.

11. Halliday, M. A. K. An introduction to functional grammar / M. A. K. Halliday, M. I. Matthiessen. — London : Routledge, 2004. — Text : unmediated.

12. Horváth, J. Critical discourse analysis of Obama's political discourse / J. Horváth. — Text : unmediated // Language, literature and culture in a changing transatlantic world. International Conference Proceedings, 22–23 April 2009, Prešov / Ed. Ferenčík, Milan and Juraj Horváth. — Prešov : Prešovskáuniverzita, 18 Sep. 2009. Print.

13. Luke, A. Beyond science and ideology critique: Developments in critical discourse analysis / A. Luke. — Text : electronic // Annual Review of Applied Linguistics. — 2002. — № 22. — P. 96–110. — URL: http://dx.doi.org/10.1017/S0267190502000053 (date of access: 14.08.2024).

14. Vessey, R. Language ideologies in social media. The case of Pastagate / R. Vessey. — Text : unmediated // Journ. of Language and Politics. — 2016. — Vol. 15 (1). — P. 1–24.

15. Wodak, R. Critical discourse analysis / R. Wodak. — Text : unmediated // The Routledge companion to English studies / C. Leung, B. V. Street (Eds.). — London : Routledge, 2014. — P. 302–317.

REFERENCES

1. Budaev, E.V. (2016). Kriticheskij analiz politicheskogo diskursa: osnovnye napravleniya sovremennyh zarubezhnyh issledovanij [Critical analysis of political discourse: the main directions of modern foreign research]. *Political Linguistics*, *6*(60), 12–17. (In Russ.)

2. Oleshkova, A.M. (2020). Kriticheskij diskurs-analiz v tradicii N.Ferklo: social'no-filosofskij aspekt [Critical discourse analysis in the tradition of N. Fairclough: social and philosophical aspect]. *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, *6*(96). Retrieved Aug. 14, 2024, from https://research-journal.org/archive/6-96-2020-june/kriticheskij-diskurs-analiz-v-tradicii-n-ferklo-socialno-filosofskij-aspekt. doi: 10.23670/IRJ.2020.96.6.113 (In Russ.)

3. Razina, G., & Karapetyan, I. (2009). The use of language in political rhetoric: Linguistic manipulation. *Süleyman Demirel University Faculty of Arts and Sciences Journal of Social Sciences*, *19*, 111–122.

4. Chilton, P.A. (1998). Politics and Language. In *Concise Encyclopaedia of Pragmatics*. London: Elsevier, 1998,

5. Dijk, T. A. van (2001). Critical discourse analysis. In D. Schiffrin, D. Tannen, & H. E. Hamilton (Eds.), *The Handbook of Discourse Analysis*. USA: Blackwell Publisher Ltd.

6. Dijk, T. A. van (2003). Discourse, power and access. In C. Caldas-Coulthard, & M. Coulthard (Eds.). *Texts and practices: Readings in critical discourse analysis*. New York: Taylor & Francis, 2003.

7. Fairclough, N. (1995). *Critical discourse analysis: The critical study of language*. US: Longman.

8. Fairclough, N. (2001). *Language and power* (2nd ed.). London: Longman.

9. Fairclough, N. (2013). *Critical discourse analysis: The critical study of language*. UK: Routledge.

10. Halliday, M.A.K. (1978). *Language as Social Semiotic*. London: Edvard Arnold.

11. Halliday, M.A.K., & Matthiessen, M.I.M. (2004). *An introduction to functional grammar*. London: Routledge.

12. Horváth, J. (2009). Critical discourse analysis of Obama's political discourse. Language, literature and culture in a changing transatlantic world. In Milan Ferenčík & Juraj Horváth (Eds.), *International Conference Proceedings, 22-23 April 2009, Prešov*. Prešov: Prešovskáuniverzita, 18 Sep. 2009. Print.

13. Luke, A. (2002). Beyond science and ideology critique: Developments in critical discourse analysis. *Annual Review of Applied Linguistics*, *22*, 96–110. Retrieved Aug. 14, 2024, from http://dx.doi.org/10.1017/S0267190502000053

14. Vessey, R. (2016). Language ideologies in social media. The case of Pastagate. *Journ. of Language and Politics*, *15*(1), 1–24.

15. Wodak, R. (2014). Critical discourse analysis. In C. Leung, & B. V. Street (Eds.), *The Routledge companion to English studies* (pp. 302–317). London: Routledge.

ПРИМЕЧАНИЕ

** Соцсеть «Instagram» запрещена в РФ. Принадлежит компании «Meta», признанной в РФ экстремистской организацией.*